

Даже если Жун Юйхэн и на этот раз ничего не поймет, у Вэнь Чжэчэна всё равно останется шанс продолжить томить его на медленном огне...

Стоявший неподалеку Куан Чжао наблюдал за тем, как Вэнь Чжэчэн пристально смотрит в сторону Жун Юйхэна с на редкость серьезным лицом, затаив дыхание... словно брокер после сокрушительного финансового шторма. Он не сдержался и тихо спросил:

— Брат Чжэн, неужели стоит так нервничать?

Вэнь Чжэчэн жестом велел ему замолчать:

— Помолчи пока. Я слежу за малейшими изменениями на лице Жунжуна и составляю планы «Б», «В» и «Г» на следующий шаг...

Ох... Куан Чжао шумно втянул воздух. Этот выдающийся актер был невероятно силен, но при этом до абсурда осторожен!

У Жун Юйхэна вскоре должны были начаться съемки, да и у Жун Цунъяня были свои дела, поэтому он пробыл на площадке недолго и собрался уходить.

Перед уходом Жун Цунъяня Вэнь Чжэчэн и Куан Чжао подошли, чтобы его проводить.

Буквально пару дней назад Жун Юйхэну хорошенько промыл мозги безумный фанфик от Байтуаньцзи, а сегодня его брат насильно открыл ему глаза на происходящее. Стоило Жун Юйхэну теперь бросить взгляд на Вэнь Чжэчэна, как в груди у него зашевелилось какое-то странное, неловкое чувство.

Вэнь Чжэчэн же, ни о чем не подозревая, подошел поближе и на глазах у Жун Цунъяня совершенно естественно потянул его за рукав:

— Тебе не холодно? Принести твой пуховик?

Взгляд Жун Цунъяня в миг стал острым, как бритва! Он притянул к себе своего младшего брата, который уже едва не «сварился» от смущения, словно гребешок на пару, и с выраженным недовольством спросил:

— Ты чего так близко подошел?

Жун Юйхэну до смерти захотелось заткнуть брату рот: «И зачем было говорить об этом вслух!»

Заметив, как у Жун Юйхэна покраснели даже мочки ушей, Вэнь Чжэчэн готов был вручить будущему шурина почетную грамоту с надписью: «Раз уж умеешь говорить, говори побольше!». Однако внешне он остался предельно вежливым и ответил:

— Прошу прощения.

У Жун Цунъяня от выходок Вэнь Чжэчэна уже опускались руки. Он решил просто проигнорировать его, повернулся к Жун Юйхэну, наказал ему беречь здоровье, а затем пошарил в кармане и вытащил несколько мятных леденцов.

Жун Цунъянь был человеком утонченным и всегда носил с собой конфеты для свежести дыхания, чтобы производить хорошее впечатление при встрече с деловыми партнерами.

— Кажется, в вашей съемочной группе есть ребенок, дочка режиссера Цянь Синьлэя? Она

только что проводила меня сюда. Передай ей это от меня и скажи, что дядя угощает ее конфетами.

Жун Юйхэн взял леденцы. Он смотрел на них секунд десять... после чего окончательно убедился: его брата-«жемчужину» нагло обвели вокруг пальца.

Единственный посторонний свидетель, Куан Чжао, наблюдал за происходящим с бурей эмоций в душе. Он-то думал, что его собственный визит на съемки обернулся полным провалом, глубина которого сравнима разве что с Марианской впадиной, но никак не ожидал, что кто-то умудрится превзойти его в этом!

Мало того, что этот человек своими руками отдавал младшего брата, так еще и набивался чужому ребенку в дяди.

Жун Юйхэн молча спрятал мятные конфеты в карман и попрощался с братом, одержавшим столь «славную победу»:

— Береги себя, брат.

Когда Жун Цунъянь ушел, Жун Юйхэн, Вэнь Чжэчэн и Куан Чжао остались втроем, растерянно переглядываясь.

Атмосфера сделалась неловкой, и все трое внезапно поймали себя на одной и той же мысли: «Мне не следовало здесь находиться!»

Жун Юйхэн мельком взглянул на Вэнь Чжэчэна и тут же отвел глаза. Он и сам не понимал, что чувствует теперь к своему «хозяину Вэню».

Он пробормотал:

— Я, пожалуй, пойду.

Вэнь Чжэчэн тут же устремился за ним:

— Я с тобой.

Жун Юйхэн поспешно сделал несколько широких шагов вперед, увеличивая дистанцию:

— Не подходи так близко...

— Хорошо, — послушно отозвался Вэнь Чжэчэн, но продолжил идти следом.

Куан Чжао застыл на месте, чувствуя, как от неловкости у него поджимаются пальцы на ногах. «О боже, о боже, о боже! Что это за невероятно двусмысленная атмосфера... Можно мне просто раствориться в воздухе?!»

Как раз наступило время обеда.

Куан Чжао пришел на съемочную площадку не с пустыми руками. Он попросил своего ассистента арендовать машину и привезти целый стол еды, чтобы побаловать «сладкую парочку» в лице брата Чжэна и его половинки.

Когда они подошли к машине, ассистент как раз доставал блюда из термоконтейнеров и расставлял их на складном столике. Почувствовав аппетитный аромат еды, Жун Юйхэн

мгновенно забыл обо всех своих стеснительных мыслях!

Сглатывая набежавшую слюну, он с горящими глазами спросил:

— Ого, а что тут у нас вкусенького?

Куан Чжао с готовностью принялся перечислять:

— Свиные ребрышки в клейком рисе, свинина в кисло-сладком соусе, острые раки, камчатский краб, приготовленный на пару сибас, горшочек с тремя деликатесами, маринованные куриные лапки, говядина в соевом соусе... Да тут полно всего! Ешь то, что тебе больше нравится.

Ради вкусной еды Жун Юйхэн готов был продать душу, поэтому у него с языка само собой сорвалось тайное прозвище:

— Спасибо, Чача~

Куан Чжао растерялся:

— Что?

Взгляд Вэнь Чжэчэна тут же сфокусировался на Куан Чжао, излучая чистую ревность. «Почему опять ласкательное повторение? Звучит как-то слишком уж интимно!»

Они уселись за стол. Заметив, что Жун Юйхэн уплетает только стоящую прямо перед ним свинину в кисло-сладком соусе, Куан Чжао решил, что тот стесняется тянуться к другим тарелкам, и пододвинул к нему блюдо с острыми раками:

— Вот это тоже очень вкусно.

Не успел Жун Юйхэн ответить, как Вэнь Чжэчэн буднично вставил:

— Жунжун не любит возиться с панцирями.

Куан Чжао промолчал, подумав про себя: «Ты его еще даже не завоевал, а уже выпендриваешься!»

Опасаясь, что Куан Чжао сочтет его привередливым, Жун Юйхэн поспешил объясниться:

— Нет-нет, я ем, просто мне лень чистить.

Вэнь Чжэчэн повернулся к нему:

— Тогда давай я почищу тебе рака?

Жун Юйхэн поколебался пару секунд, а затем кивнул:

— Угу. И еще я хочу камчатского краба.

С выражением безграничной нежности на лице Вэнь Чжэчэн потянулся через весь стол и взял краба:

— Хорошо, сейчас почищу.

Жун Юйхэн, завершив свою маленькую проверку, опешил. «Мамочки... Кажется, шипперы из

«Встречи в городе Чэн» не так уж и далеки от истины!..»

Десять минут спустя...

Жун Юйхэн с аппетитом уплетал очищенное мясо крабов и раков, задумчиво разглядывая растущую перед ним гору панцирей...

Рядом с ним Вэнь Чжэчэн неумоимо продолжал чистить морепродукты, напоминая какого-то первоклассного робота-помощника.

Жун Юйхэн задумался: действительно ли Вэнь Чжэчэн так добр к нему лишь из-за их шутливой «игры в хозяина и питомца»?

И когда Вэнь Чжэчэн сказал, что во «Встречу в городе Чэн» можно поверить по-настоящему, имел ли он в виду именно то, о чем подумал Жун Юйхэн?

Жун Юйхэн никогда раньше не думал об отношениях и любви — у него просто не было подобного опыта.

Возможно, из-за того, что Жун Тяньшэнь и Вэнь Цинь постоянно ругались, Жун Юйхэн невольно задавался вопросом: неужели любое сильное чувство рано или поздно разбивается о быт и время?

Ведь когда-то они так сильно любили друг друга, а в итоге всё равно расстались.

Срок годности и запас прочности у дружбы обычно казались гораздо больше, чем у любви. Он очень дорожил Вэнь Чжэчэном и хотел, чтобы их общение длилось как можно дольше.

Внезапно кусок не полез ему в горло. Если он собирается оставаться с Вэнь Чжэчэном просто друзьями, то принимать подобную заботу со спокойной совестью он больше не имеет права.

Жун Юйхэн легонько толкнул его локтем:

— Хватит чистить, я уже наелся.

— Да ты ведь почти ничего не съел, — удивился Вэнь Чжэчэн.

Куан Чжао покосился на две внушительные горки из панцирей на столе и промолчал.

Жун Юйхэн промолчал. Поскольку пальцы Вэнь Чжэчэна были испачканы в масле, он просто наклонился вперед и коснулся лбом лба Жун Юйхэна:

— Боишься, что я устану? Не переживай. Когда дело касается заботы о тебе, я не устану никогда.

О боже. Лицо Жун Юйхэна мгновенно обдало жаром, а все его недавние терзания и сомнения сгорели без остатка!

Черт возьми, ну и как ему после такого оставаться с Вэнь Чжэчэном просто друзьями?!

Вэнь Чжэчэн на секунду задержал взгляд на его покрасневшем ухе и мысленно возликовал. Решение позволить старшему брату-«жемчужине» пробить эту стену недопонимания оказалось на редкость верным.

Размышления Жун Юйхэна затянулись на два дня. За это время первый этап съемок сцен с Хуайцином в «Простых одеждах» подошел к концу.

А значит, пришло время для их совместных сцен с Вэнь Чжэчэном.

С первого же совместного дубля Жун Юйхэн почувствовал колоссальную разницу между Вэнь Чжэчэном и остальными актерами. Мастерство Вэнь Чжэчэна было настолько велико, что даже когда тот намеренно подыгрывал ему и пытался вести за собой, Жун Юйхэн всё равно едва поспевал за его темпом.

Цянь Синьлэй за пределами кадра без конца выкрикивал «Стоп! Снято!», из-за чего Жун Юйхэн смотрел на Вэнь Чжэчэна с нескрываемой обидой.

И во всем виноват этот его чересчур талантливый хозяин Вэнь!

Однако режиссер, как выяснилось, вовсе не собирался ругать Жун Юйхэна.

— Учитель Вэнь, что с вашим взглядом? По сценарию вы сейчас незнакомцы, которые видятся впервые! Прекратите смотреть на него с такой нежностью!

Вся съемочная группа покатила со смеху:

— Ха-ха-ха-ха!

Жун Юйхэн промолчал.

Вэнь Чжэчэн виновато кивнул режиссеру:

— Прошу прощения, я постараюсь сдерживаться.

В последнее время его маленький хомячок наконец-то начал что-то понимать, и сдерживать чувства становилось всё труднее.

Жун Юйхэн мысленно выругался. Черт, звучало это крайне двусмысленно!

Когда эта мучительная для обоих сцена была наконец завершена, стрелки часов уже приближались к двум часам дня. Еще немного, и время обеда подошло бы к концу. Цянь Синьлэй громко скомандовал «Стоп!» и распустил команду на перерыв.

<http://bllate.org/book/18291/1754256>